

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОМ ОПТИМИЗМЕ

О.В. Шахин

Тверской государственной университет, Тверь

В статье в традиции филологической герменевтики рассматривается актуальная проблема полноценного понимания текстов, основанного на рефлексии реципиента над материалом текста, собственных действий и переживаний.

Ключевые слова: понимание, рефлексия, герменевтический круг, опредмечивание/распредмечивание смысла.

Человек и мир взаимодействуют через посредство культуры, которая выступает как язык, упорядочивающий информацию и «объединяющий всех тех, кто воспринимает ее одинаковым образом... Эта система регламентирует поведение человека: она определяет то, как ему надлежит действовать в тех или иных ситуациях [Успенски, 1996: 6]. Опыт прошлого, закрепленный в традиции, сохраняет нас в рамках определенной культурной парадигмы. Уникальность и разнообразие традиций составляют пеструю палитру мировой культуры, удерживая народы от превращения в серую массу толпы. Сами же традиции, задающие параметры порождения и восприятия текстов, уходят своими корнями в сокровенные пласты духовных переживаний народа, выраженные в религиозных воззрениях. Религиозный опыт есть один из способов освоения мира, для человека не менее значимый, чем остальные (практический, технический, научный, etc), поскольку он позволяет вырваться из контекста видимого и познаваемого мирским опытом и нащупать связь с тем, что не очевидно (*religare* – значит «связывать»), но что тем не менее есть, и что при приближении к нему приобретает высшую ценность как упорядочивающее мир начало всего. Религиозная составляющая, несомненно, является источником экзистенциальных и онтологических смыслов и переживаний.

Переживание трансцендентности, выводящее человека за пределы обыденной жизни, есть необходимое условие, при котором человек «не перестаёт быть человеком», по утверждению Карла Ясперса [Ясперс, 1994: 231]. В ином случае индивид является в лучшем случае социальной единицей, и только.

Относительно отечественного сегмента мировой культуры можно сказать, что её формирование имеет своим началом как дохристианскую культуру Руси, так и общеевропейскую христианскую традицию. Достоевский говорил, что у русских «две родины: наша Русь и Европа». При концептуализации основных евангельских понятий они становятся предельными понятиями отечественной культуры, её базовыми понятиями, открывающими основной тип присущего данной культуре мышления. Предельное понятие собирает максимум культурных смыслов. Последние, будучи опредмеченными в различных текстовых формах, дают возможность

реципиенту вырваться за пределы сюжетной линии и выйти к культурным парадигмам высшего порядка.

Одной из задач филологической герменевтики является поиск предельных значений культуры в текстах. По утверждению А.А. Богатырева, «именно в тексте, а не в языковой системе опредмечено конкретно-духовное – определенная человеческая деятельность». [Богатырев, 2001: 5].

Текст определяется как пространство смыслопостроения и в широком смысле есть то, что осваивает реципиент. Тексты для понимания – произведения в области изобразительного и драматического искусства, кино, архитектуры, искусства слова, etc; однако и в **нехудожественной** действительности есть подлежащие расшифровке скрытые смыслы. В нашем восприятии мир в целом предстает как текст, а культура – как сумма основополагающих текстов. При углубляющемся культурном, экономическом, политическом кризисе современного мира умение полноценно понять текст любого рода, дешифровать его смыслы является иногда прямым условием собственной безопасности.

Как предмет филологической герменевтики понимание есть освоение идеального, представленного в формах текста; построение или восстановление горизонта смыслопостроения текста, по словам Г.И. Богина. Необходимым условием полноценного понимания является выход реципиента в рефлексивную позицию при возникновении ситуации непонимания. При обучении иностранному языку на материале художественных текстов студенты неизбежно задействуют все типы понимания, семантизирующее, когнитивное и распремечивающее. Из практики известно, что в последние годы значительные трудности студенты испытывают при освоении содержания текста (уровень когнитивного понимания), что затрудняет в свою очередь выход к цели — распремечивающему пониманию. Задачей преподавателя становится, кроме прочего, дать соответствующий лингвокультурологический комментарий при чтении в классе художественного произведения. Второй проблемой последних лет является чрезвычайно низкая начитанность студентов.

Чем больше культурный багаж индивида, чем богаче его опыт рецепции текстов, тем быстрее и продуктивнее происходит комплексное, полноценное понимание. Это, с одной стороны, при подготовке специалистов в различных областях знания (лингвистика, культурология, международные отношения и т. д.) ставит задачу расширения общего корпуса знаний, как специальных, так и междисциплинарных, и, что особенно важно, общекультурных; а с другой стороны, задачу усвоения и уверенного применения способов рефлексивного освоения действительности, в нашем случае — задачу освоения смыслового пространства художественных текстов.

Рефлексивный процесс, проходящий в интуитивной и дискурсивной форме, связан с обращением реципиента к собственному пережитому опыту,

извлечением элементов этого опыта, сходных с осваиваемым текстом, их постоянное взаимодействие и синтез. Процесс одновременно направлен как на текст, так и на собственное хранилище опыта (рефлексивную реальность, по определению Г.И. Богина), это многократно повторяющийся путь «текст — свой опыт — текст — обогащенный собственный опыт» и т. д.

По мнению Г.П. Щедровицкого, понять можно только то, над чем можно рефлексировать [Щедровицкий, 1995: 9], и там, где предложенная к решению ситуация вызывает трудности в освоении. В текстах возможны, по мысли Г.И. Богина, три типа ситуаций, требующих преодоления непонимания:

- знаковые (в которых существует проблема, связанная с характером знаков и их отношений)

- объективно-реальностные (проблемы ввиду сложности связей и отношений между представленными в тексте понятиями о предметах, процессах, явлениях действительности)

- субъективно-реальностные (проблемы понимания, обусловленные сложностью субъективных реальностей текста, их отношений и развития)

Полноценное понимание невозможно без выхода к трем уровням, составляющим цельность бытия человека – миру физическому (предметному), собственно душевному (в пределах мира души индивидуума) и духовному началу (данному человеку в качестве онтологических структур).

Доля собственно распредмечивающего понимания (по сравнению с семантизирующим и когнитивным) преобладает при работе над художественной литературой, дающей богатые возможности для выявления внутритекстовых связей и отношений. В этом случае техники понимания, обычно скрытые от сознания реципиента, выходят на первый план и осознанно применяются для преодоления ситуации затруднения при понимании. Необходимо отметить, что герменевтических техник описано более ста.

По определению Г.И. Богина, интерпретация текста представляет собой высказанную рефлексю. В результате работы рефлексии грани смыслового целого какого-либо текста, подлежащие освоению реципиентом, получают смысловое наполнение, подвигающее процесс понимания вперед, шаг за шагом к усмотрению смыслов текста, складывающихся в метасмыслы и метаметасмыслы.

По словам М. Мамардашвили, жизнь человеческая есть «собственное переживание фундаментальных отношений» [Мамардашвили, 2004: 87]. Художественный текст в любом случае выводит нас к подобным переживаниям, являясь «пространством языковой деятельности, цели которой не ограничиваются рамками системы языка, но простираются далеко в область

субъективных человеческих интересов» [Богатырев, 2001: 5]. В условиях постхристианской европейской действительности переживание фундаментальных отношений приобретает новое смысловое наполнение, размывающее и до определенной степени примитивирующее сами отношения. Условием сохранения человека, создающего и понимающего сложнейший мир собственных действий и собственных переживаний является умение отстоять ценность традиционных аксиологических структур, в рамках которых вполне возможно, и даже более продуктивно взаимодействие с новыми смыслами культуры. Добавим, что формирование и поддержание системы отношений в пределах определенной культуры всегда основано на устойчивости её аксиологической конструкции.

В данном контексте чрезвычайно важным является умение читать и понимать классические тексты, несущие в себе в качестве экзистенциальных и онтологических базовые евангельские смыслы, усвоенные европейской традицией и пронизывающие нашу жизнь во всех ее проявлениях.

Как в отечественной, так и в зарубежной литературе и искусстве существует множество популярных текстов, кажется, безупречно выполненных с художественной точки зрения, при рецепции которых выход к метасмыслам культуры (попытка вывести луч рефлексии в верхний пояс М в системе мыследействования Г.П. Щедровицкого, или работа распремечивающего понимания по Г.И. Богину) даёт обескураживающе пустой результат. Насыщение культурного пространства упрощенностью и примитивом ведёт к постепенному формированию у потенциального реципиента желания «не думать», «не вникать», «не понимать», поскольку сознательная работа думать/вникать/понимать требует усилий, к которым надо быть готовым и которые требуют серьёзного труда. По словам Георгия Исаевича, пониманию нельзя научить, но ему можно научиться, те есть научиться рефлексии, направленной на полноценное понимание текста.

Г.П. Щедровицкий писал о герменевтическом оптимизме в отношении не только «познаваемости, но и в “понимаемости” всего на свете», но для этого нельзя ограничиваться «заучиванием, выучиванием и изучением готового “объекта”», а нужно научиться понимать. [Щедровицкий, 1995: 6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатырев А.А. Схемы и форматы индивидуации интенционального начала беллетристического текста: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 198 с.
2. Богин Г.И. Герменевтический круг как техника понимания текста // Текст: структура и анализ: сб. науч. ст. М.: Ин-т языкозн. РАН, 1989. – С. 18–31
3. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Работы разных лет. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. 152 с.
4. Богин Г.И. Филологическая герменевтика: монография. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1982. 86 с.

5. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация: монография. М.: Логос, 2004. 271 с.
6. Успенский Б.А. Избранные труды / Б.А. Успенский. М.: Школа «Языки русской культуры». (Язык. Семиотика. Культура). Т.1: Семиотика истории. Семиотика культуры. 1996. 607 с.
7. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Шк. культ. политики, 1995. 800 с.
8. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. М.: Республика, 1994. 527 с.

A word of hermeneutic optimism

O.V. Shakhin

Tver State University, Tver

The paper considers the issues of comprehensive text understanding based on the reader's reflection on the text itself as well as on his/her own actions and experience.

Keywords: understanding, reflection, hermeneutic circle, sense objectification/desobjectification.